

Аэродромная радиостанция Р - 834 (Банан)

Глава 8

Первые собственные разработки

К моменту назначения на должность директора Владимиру Иосифовичу исполнилось 44 года. Еще в 1935 году закончил он Владимирский авиамеханический техникум, а перед войной институт, став инженером – механиком. По окончании института был направлен в Горький на авиационный завод № 466, где вырос до начальника цеха. Это был тот самый завод, где во время войны работал Кобин И.И. и некоторые другие будущие электроприборовцы. В 1944 году Чуба перевели начальником цеха в Москву на завод № 500. За трудовые успехи он в 1945 году был награжден орденом «Знак Почёта», в 1951 году его направляют на учебу в Академию авиационной промышленности СССР. После успешного окончания Академии в 1953 году назначают главным инженером Владимирского завода ОЗПО («Техника»). В 1957 году он – начальник специализированного опытно-конструкторского бюро завода. Как видим, опытный инженер и руководитель.

Какие же задачи предстояло решить заводскому коллективу во главе с новым директором в наступившем 1958 году? В первую очередь, это увеличение производства аэродромных радиостанций в 1,5 раза. С этой задачей завод был в состоянии справиться. К этому времени кадры уже обрели необходимый опыт. Был сдан в эксплуатацию и успешно осваивался корпус № 1, отдел главного технолога во главе с Чекмаревым П.Ф. решил задачу оптимального использования новых площадей. Два верхних этажа были отданы под сборочные цехи № 6 и № 7. На третьем этаже, кроме сборочных, были размещены окрасочный и сварочный участки. Сварки в технологии появилось много. В этой связи очень удачным было одно из последних кадровых приобретений Тюкова – инженер-сварщик с дипломом об окончании одного из лучших ВТУЗов страны – МВТУ им. Баумана, Виктор Владимирович Малов. Он вспоминает: «Уже к концу 1956 года в цехе 6 на новом сварочном участке были установлены стапели, приспособления и оборудование. Были созданы приличные по тем временам условия труда. Поэтому в начале 1957 года к нам перешли с ВТЗ многие отличные сварщики. Это были сварщик-универсал Швецов Иван Кузьмич, электросварщики Гусев Н.И., Кузнецов В.М., газосварщики Козлов Р.Н., Гульнов Г.В., Кононов А.И. Признанным консультантом был переехавший из Горького Козлов Иван Осипович, сварщик-универсал, первым освоивший аргоно-дуговую сварку цветных металлов. Много

молодёжи пришлось учиться после армии. Из них потом выросли отличные специалисты Еропов В.В., Митрохин В.Ф. и другие. Легче, я бы сказал, приятней всего мне работалось на освоении новых изделий с Владимиром Федоровичем Митрохиным. Очень скромный, спокойный, выдержанный, он обладал природным рациональным умом и послушными, твёрдыми руками. Все самые сложные сварные узлы мы осваивали с ним. Особенно доставалось нам с ним позднее, когда осваивали оболочку 907-го изделия, когда каждый день нас жестко контролировали руководство завода, заказчики и работники партийных органов.

ЧУБ ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ
Директор завода «Электроприбор»
(январь 1958г. – декабрь 1959г)

Выдержка и упорство Митрохина пришлось очень кстати. Потом он, будучи одним из лучших рабочих цеха № 2, получил орден Октябрьской революции и стал

Малов В.В.

Смирнов А.Н.

заслуженным ветераном завода. В те первые годы я был единственным инженером по сварке на заводе и пришлось обучать азам сварочного дела не только рабочих, но и ИТР. Начальником участка сварки был назначен Половинкин В.В., не имевший до этого представления о сварке, но, благодаря своим способностям, быстро освоивший и технологию, и организацию сварочного дела. Он был принципиальным и твердым руководителем, дисциплина на участке была образцовой.

Под стать ему были и мастера Седов Л.В., Дернов М.Г., Гуськова Т.М. С ростом объемов производства и видов сварочных технологий я должен был учить и технологов.

Первым помощником у меня стал Николай Алексеевич Калинин, человек с флотской закалкой и упорным характером, много потом сделавший для совершенствования сварочного дела на заводе. В хорошего специалиста вырос и Василий Иванович Пахомов, ставший потом начальником техбюро цеха № 2. Вообще обо всех, с кем мне пришлось начинать освоение сварочной технологии на заводе «Электроприбор», у меня остались самые светлые воспоминания».

Такие же светлые воспоминания остались на заводе от Виктора Владимировича у всех, кто соприкасался с ним по работе. Человеческая доброта, капитальные знания теории сварочного дела, аналитический ум сделали его непрекаемым авторитетом в рядах заводской инженерии. И стать у него была необычная – ростом был выше всех на заводе. Из-за роста ходил не спеша, а вопросы решал быстро. Столь же быстро освоили новый окрасочный участок, в просторечьи «малярку». Идеологом была Кальянова Н.В., а конвейера и оборудование для электростатики изготавливали и монтировали заводские службы. Вообще конвейеризация в тот год шла быстрыми темпами. Активно работало КБ механизации и автоматизации завода во главе с Александром Николаевичем Смирновым. Сын ветлужских крестьян, закончивший в годы войны Горьковский авиационный техникум, он был направлен работать на завод № 466, а после войны перешел на ГАЗ в службу главного технолога. В 1954 году окончил вечернее отделение Горьковского политехнического института, получив в дополнение к опыту работы на двух серьезных заводах, глубокие знания по теоретической механике, теории машин и механизмов, сопромату. От природы любознательный, уравновешенный, он быстро нашел общий язык с электроприборовскими специалистами. Его дружелюбное обращение «слышь-ка!» до сих пор памятно всем его сотрудникам.

Александр Николаевич вместе с конструкторами Мавриным А.П., Мазилиным А.П., Тюковым Г.П. и другими сразу впряглись в новое по тем временам для завода дело: комплексную механизацию и автоматизацию производства. В эти годы по инициативе специалистов-технологов Чекмарёва П.Ф., Тыкоцкого А.И., Чернова В.И., Климова Ю.С., и, конечно, Кобина И.И. в цехах завода появились конвейеры сборочные, автомонтажные. Особую гордость представлял конвейер на производстве универсальных термометров.

Конвейеры были собственного производства, изготовленные в набравшем силу отделе главного механика, его ремонтно-механическом цехе. Главным механиком завода в 1957 году стал старый автоприборовец Николай Иванович Матвеев, поработавший до этого директором Ставровского завода «Автонасос». Коллектив ОГМ (а в то время и энергетика) решал целый комплекс задач. Завозили на завод оборудование с ГАЗа и других заводов. Его принимали на местах в рабочем состоянии, перевозили на «Электроприбор» и пускали в минимальные сроки. Возглавляли тогда этот процесс заместитель главного механика Савельев Г.И. и начальник бюро оборудования Кулагин П.М. Не в достаточном количестве, но относительно много получали новых станков советского производства. Пусконаладкой занимались чаще всего сами. Для изготовления нестандартного оборудования пришлось создать, а затем постоянно расширять участок в ремонтно-механическом цехе. Уже в 1958 году на участке было четыре мощных бригады слесарей и сварщиков, обеспечивавших выполнение самых сложных задач под руководством начальника РМЦ Матвеева В.Г. и начальника участка Андреева В.И. Большую работу по наращиванию мощностей и пуску оборудования выполняли заводские электрики и сантехники под руководством Столярова К.П. и Жирнова А.Г., а также созданный строительный цех № 37 во главе с Закировым С.А.

Второй по важности задачей завода и ОКБ в 1958 году была разработка и параллельная подготовка производства аэродромных радиостанций семейства «Банан». Эти станции более широкого диапазона имели автоматическую перестройку частоты и более высокие эксплуатационно-технические характеристики. А главное, это были станции следующего поколения, многие составляющие которых проектировались на транзисторах. ОКБ наращивало свой потенциал, специалисты приобрели необходимый опыт, творческая атмосфера способствовала появлению классных схемотехников и конструкторов.

Руководство ОКР по теме «Банан» было возложено на заместителя начальника ОКБ Черемных Л.Ф. Ответственным за проектирование приемопередающего тракта и АФУ был назначен Чернышов И.Н.; дистанционного управления, коммутации и питания Беликов М.Н. Активное участие в разработке приняли Зозин Н.П., Ефимов В.Ф., Кукина Т.Я., Сураков В.П., Печенин М.М., Шпайхлер В.Б., Осиночкин Ю.В., Малов В.И., Порцевский А.А. и другие руководители и рядовые работники ОКБ. Для многих это была первая и самая значительная практическая школа, определившая их творческий и служебный рост. Расскажем о некоторых судьбах.

Владимир Павлович Сураков, работавший в ОКБ с марта 1954 года после окончания Горьковского политехнического института, учился азам конструкторской специальности у Рабиновича Б.Г., чья доброта и заботливое отноше-

ние к молодежи надолго запади в память. Специализировался Сураков на антенно-фидерных устройствах. Первой разработкой была широкополосная конусная антенна для Р-831 и Р-834, а затем направленная антенна с угловым отражателем. Эту работу во многом можно считать научно-исследовательской. Конусная антенна использовалась и в других модификациях аэродромных станций. Потом в его творческой биографии были антенно-мачтовое устройство для гражданской авиации «Чинара – 0,25», широкополосная антенна бегущей волны для НИР «Орбита», модернизация и конструкторское сопровождение антенно-фидерных устройств всех тропосферных станций, выпускавшихся заводом. Назначался Владимир Павлович главным конструктором нескольких новых разработок, всегда проявлял творческий подход, был активным рационализатором, стал в конце трудовой деятельности «Почетным радистом СССР» и заслуженным ветераном завода. Полтора года Сураков работал Главным контролером завода, но это была не его стезя по характеру. Человек разносторонних дарований, активный, общитель-

ный, он мог бы добиться успехов и на других поприщах. Обладая хорошим тенором, он пел в заводской самодеятельности, учился всерьез вокалу у профессиональных преподавателей, направлявших его в институт Гнесиных, но он предпочел инженерный труд. Сочинял стихи и печатался в заводской многотиражке и в областных газетах, а уж праздники и юбилеи в ОКБ и на заводе редко обходились без его од и мадригалов. Многие бывшие юбиляры хранят в семейных архивах его сдобренные юмором поэтические поздравления. Хорошо играл в шахматы и не прочь был перекинуться с друзьями в преферанс.

Другого склада был Марат Максимович Печенин, человек одного увлечения, одной страсти. Еще с детских лет он увлекся радиолобительством. От первого детекторного приёмника до современной спортивной коротковолновой радиостанции, разработанной и смонтированной самим Маратом, установленной у него в квартире на улице Осипенко. Его позывной UA3VA был хорошо знаком радиолобителям не только владимирской области и всех районов СССР, но и на всех континентах земного шара; а дальше - участие в соревнованиях коротковолновиков, спортивные победы и награда за увлечение, активную пропаганду радиолобительства, организацию областного радиоклуба – звание «Почетный радист СССР».

А на заводе та же радиотехника, эксперименты, поиски самых рациональных решений, увлечение работой до самозабвения. В глубокомысленной рассеянности он мог раскаленным паяльником почесать себе лысину (факт!).

В ОКР «Банан» Печенину досталась разработка выносной аппаратуры дистанционного управления. В результате работы руководимой им группы появилась аппаратура, значительно пре-
66

Ефимов В. Ф.

Малов В. И.

восходящая старый РВПУ по функциональным возможностям и несравнимая по габаритам и весу. Марат был конструктором по натуре, и попытка использовать его в производстве была бесплодной. Он добросовестно работал два года заместителем начальника цеха № 17, но всё время рвался в КБ и при первой возможности вернулся в лабораторию ведущим инженером. А уже через полтора года был награждён Почетной грамотой Верхневолжского Совнархоза, а впереди были медаль «За трудовую доблесть» и орден «Знак Почёта». Строгий и требовательный, он не чулся участвовать в праздничных компаниях. Рассказывают, как однажды, в суровые времена, в его лаборатории готовились встретить праздник, и как неожиданно нагрянул начальник КБ. Печенин тут же был вызван на «ковёр». Вернулся в лабораторию сумрачным и объявил: «Я сейчас получил за вас выговор». Затем помолчал, сурово спросил: «Ну, куда все убрали? Доставайте уж», и улыбнулся. За внешней его суровостью часто скрывалась углубленность в свои конструкторские мысли, а он был добрым и очень любил свою семью, особенно дочь, которая подарила ему пять внуков, среди них тройню. Ушёл он из жизни, к сожалению, очень рано.

Разработку контуров высокочастотных каскадов возглавлял Валентин Федорович Ефимов. Судьбы многих первых электроприборовцев были обожжены войной. Не прошла она и мимо Ефимова. Июнь 41-го года встретил он красноармейцем на западных рубежах. Уже в первые дни войны под Минском радист артдивизиона попал в плен. Всю войну до освобождения проработал он в Баварии рабочим железной дороги. Горькая чаша послевоенного недоверия к бывшим военнопленным почти обошла Валентина Федоровича, но домой в Ленинград к матери он добрался только в 1946 году. Окончил электротехнический институт связи имени Бонч-Бруевича и с женой-однокурсницей был направлен в Оренбург. Жена, Лидия Александровна, родом владимирская, поэтому через два года и перевелись они во Владимирское областное управление связи и радиофикации. А уже с 1956 года Ефимов на «Электроприборе» сначала в отделе главного конструктора, а затем в ОКБ. Много лет работал Валентин Федорович бок о бок с такими специалистами как Чернышов И.Н., Зозин Н.П., Зув В.С., став одним из лучших разработчиков-схемотехников. Скромный, уравновешенный Ефимов пользовался большим уважением молодежи, любовно называвшей его «дедом». Некоторые «пятна» в биографии (плен, беспартийность) не позволяли ему расти по служебной лестнице, да он к этому и не стремился, предпочитая совершенствование по специальности.

Не обошла война стороной и Василия Ивановича Малова, назначенного руководителем группы по разработке пульта управления и питания приемного устройства и аппарата СТ-35. Он вспоминает: «Родом из новгородских крестьян. Перед войной жили мы на станции Сиверская Ленинградской области, где я успел окончить пять классов средней школы. Учился я отлично. Жили мы в одном доме со школьными учителями, которые позволяли мне пользоваться их библиотеками. Отец наш был строг, но у него выучился я мелким ремонтным работам, что потом пригодилось мне в военное лихолетье. Июль и август 41 года жили мы под бомбежками, часто сидели в окопе, сделанном нами по чертежам из газеты. Спасал и густой лес вокруг станционного поселка. В двух верстах был аэродром, который сначала бомбили немцы, а в сентябре, когда нас оккупировали, стали

бомбить наши. Немцы сразу же поставили всех на учёт и направили работать. Мне, тринадцатилетнему пацану, пришлось и дороги строить, и мосты возводить, и лес заготовливать, и торф добывать. Рядом, но под усиленной охраной, трудились наши военнопленные. Сами недоедавшие, мы все-таки делились с ними, но и не стеснялись упрекать в том, что все мы оказались под немцем. А потом была голодная зима. Перед Новым годом мы с другом на товарняке съездили в Псковскую область и кое-что привезли: муки, жмыха, масла растительного. Так протянули до весны, а в апреле решили опять с вещами поехать на Псковщину, но уже с выменянными продуктами немцы сняли нас с поезда и посадили в тюрьму. Через месяц выпустили, а дома нас уже оплакали. В конце 1943 года нам с сестрой вручили повестки на отправку в Германию. Знакомый немец (и среди них были добрые люди) посоветовал спрятаться в соседней деревне, где мы и дожили до освобождения в январе 1944 года. А из тех, кто был угнан в Германию, не вернулся потом никто. Потом была учеба в ФЗО. Стал я печником пятого разряда. Работал в Ленинграде. Окончил вечернюю школу, поступил в техникум. Отец к тому времени вернулся, и родные мне помогали. В 1952 году окончил техникум и был направлен на «Автоприбор» во Владимир, где я и осел на всю оставшуюся жизнь. Трудная работа мастером в трансформаторном цехе, семья, дети. А к этому туберкулез, долгое лечение с операциями. Одним словом, учиться дальше мне не удалось. Но с помощью Тюкова в 1956 году я был переведен в лабораторию Беликова в ОКБ, и мечты детские и юношеские сбылись – стал я проектировать и изготавливать радиостанции. Общение и совместная работа с отличными радистами Снежковым Б.К., Ларионовым Ю.Н., Рудиным В.А. и другими, а также практический опыт радиолюбителя (им я стал не без влияния Печенина М.М., Рехтюка В.Ф., Давыдова Л.А.), помогли мне стать настоящим специалистом. Трудился в КБ руководителем группы, ведущим инженером, начальником лаборатории, и горжусь тем, что почти во всех успешных разработках 60-80х годов есть и мой труд. В 1985 году я стал «Почётным радистом СССР». Но по состоянию здоровья увлечение пришлось сменить. С радиолюбительством я ещё в 60-е годы расстался, увлекся отдыхом на воде, о чем не жалею. Общение с друзьями на природе, летняя и зимняя рыбалка, грибы, ягоды – радостные мгновенья в жизни, даже счастливые».

У каждого из руководителей разработки «Банан» своя интересная судьба, и мы о многих еще расскажем. Но, главное, что все они успешно справились с разработкой и в дальнейшем играли ведущую роль в жизни ОКБ и завода.